

— Не волнуйся, — Сюй Янь покачала головой.

Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн успокоились.

Даже с их помощью потребовалось два-три захода, чтобы перевезти все вещи в машину. На последнем заходе Сюй Янь вздохнула:

— Спасибо вам, без вас я бы, наверное, копошилась бы тут до вечера.

Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн обменялись взглядами. Хотя они не говорили об этом вслух, но с самого начала думали: сегодня Цзян Чжисяо выписывается, а Цзян Яоя либо не знает, либо знает, но не хочет приходить?

В любом случае, это говорило о том, что она совершенно не заботится о своих приемных родителях.

Сюй Янь постучала себя по пояснице:

— Старую, всего месяц пролежала в больнице, а уже все болит.

Чу Хуншэн, увидев это, сказал:

— Учительница Сюй, если в будущем что-то понадобится, позовите нас.

Сюэ Динъюань тоже добавил:

— Да, учительница Сюй, не стесняйтесь обращаться к нам. Если бы не вы и дядя Цзян, у меня бы не было возможности учиться.

Если бы это сказал кто-то другой, Сюй Янь приняла бы это за вежливость, но Чу Хуншэн и Сюэ Динъюань говорили так искренне, без всякой фальши.

Сюй Янь кивнула, не сдержавшись:

— Если бы Яоя...

Она хотела сказать, что если бы Цзян Яоя была хоть наполовину так же ответственна, как они, то, несмотря на то что Цзян Чжисяо болел так долго, она бы хоть раз пришла в больницу. Но потом она решила не говорить о семейных проблемах и замолчала.

Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн, естественно, не стали спрашивать. Когда Цзян Чжисяо сел в машину, Чу Хуншэн плавно повел машину в сторону дома семьи Цзян.

В машине Сюй Янь улыбнулась:

— Эти ребята переживали, что тебя выжили с работы из-за покупки компьютеров, и заместитель директора Лю тебя подставил.

— Ничего подобного, — Цзян Чжисяо тут же возразил, но затем осознал и нахмурился. — Отдел снабжения так и не забрал компьютеры?

Сюэ Динъюань рассказал о сегодняшнем дне. Цзян Чжисяо, который до этого лежал на Сюй Янь, резко сел, и боль от опоясывающего лишая исказила его лицо. Он дрожащим голосом выругался:

— Этот бессовестный старик.

Он успокоился от боли и продолжил:

— Я перед уходом все четко объяснил. Он просто специально создает проблемы.

Затем он с трудом достал телефон и набрал номер. Когда на том конце ответили, он начал говорить без предисловий:

— Старый друг, ты думаешь, что с теми компьютерами что-то не так?

— Нет? Тогда почему заместитель директора Лю не забрал их, а когда люди пришли, сказал, что они не нужны? — Цзян Чжисяо кратко изложил ситуацию. — ...Если не нужны, так и скажи, зачем такие игры?

— А, ты занят новыми школами и не знал об этом? Ну ладно, тогда разберись, когда освободишься. Они сказали, что могут вернуть товар, им это не проблема. Моя сестра хотела предложить им новый заказ, но если тебе не нужно, им проще.

— А, ты разберешься? Тогда ладно... Но, старый друг, — голос Цзян Чжисяо стал серьезнее. — Хотя мы с заместителем директора Лю оба получили свои места по связям — я благодаря тому, что мы с тобой одноклассники, и благодаря моей сестре, я никогда не брал взяток и не злоупотреблял своим положением. Потому что нужно жить по совести и честно работать. Но твоего родственника я советую тебе предупредить, иначе он рано или поздно натворит дел.

— Уволить? Хорошо, но перед этим пусть заберет компьютеры, иначе мы начнем брать плату за хранение.

Закончив разговор, он повернулся к Сюэ Динъюаню, который смотрел на него с изумлением, и улыбнулся:

— Решено.

Он, преодолевая боль, протянул руку и потрепал Сюэ Динъюаня по голове:

— В таком возрасте, а уже так много думаешь, ай-ай... — он застонал от боли. — Не волнуйся, если честно, у меня куча родственников в управлении образования. Если бы не мое здоровье, я бы не стал работать в школе на такой должности.

Сюй Янь хотела шлепнуть Цзян Чжисяо, но не стала, только сказала:

— Не болтай лишнего.

Цзян Чжисяо оправдывался:

— Ничего, они хорошие ребята, поймут.

Тут Сюэ Динъюань понял, почему его учеба шла так гладко, и почему директор был так сговорчив — ведь, как сказал заместитель директора Лю, у директора было несколько частных школ, и хорошие отношения с управлением образования были крайне важны.

Это оказалось на руку ему и Чу Хуншэну, и он снова искренне поблагодарил Цзян Чжисяо и Сюй Янь.

Цзян Чжисяо снова облокотился на Сюй Янь:

— Не за что благодарить. Это вам добро вернулось. И, пожалуйста, не заставляй меня больше говорить, больно!

Когда они доставили их домой, Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн собрались уходить, но тут Цзян Яоя нежно прислонилась к двери:

— Вы так помогли, останьтесь поужинать.

Цзян Чжисяо и Сюй Янь тоже уговаривали их остаться, но Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн были не настолько бесчувственны, чтобы оставаться, когда люди только что выписались из больницы и им нужно было разбираться с делами. Они вежливо отказались.

Цзян Яоя проводила их до машины, делая вид, что делает это из вежливости, но с легким намеком на сожаление.

«Настоящая актриса!» — подумал Сюэ Динъюань.

Если бы он не видел, как Цзян Яоя сходит с ума в прошлый раз, он бы, возможно, поверил ей. Когда она ушла, он сел в машину, и уголки его рта все еще подрагивали.

Чу Хуншэн заметил это и спросил:

— Что случилось?

Сюэ Динъюань не был мелочным, но если он так реагировал... может, его обидели?

Он положил руку на плечо Сюэ Динъюаня и повернул его к себе:

— Что тогда произошло?

Сюэ Динъюань хотел сказать, что ничего, но, увидев взгляд Чу Хуншэна, понял, что тот волнуется. Если он продолжит скрывать, это только расстроит Чу Хуншэна, поэтому он рассказал о том дне и добавил:

— Не волнуйся, я не пострадал.

Затем он лукаво улыбнулся:

— Если бы я знал, что ты так привлекателен, в прошлый раз попросил бы тебя проводить меня.

Чу Хуншэн рассмеялся:

— Какая там привлекательность? Наверное, она так себя ведет, потому что ты сказал дяде Цзяню, что магазин мой, а теперь увидела, что я за рулем, и решила, что я богач.

Сюэ Динъюань задумался.

Неужели? Цзян Яоя еще так молода, а уже такая меркантильная? И уже ищет себе спонсора?

Но это вполне возможно.

Однако Сюэ Динъюаню было неприятно слышать это от Чу Хуншэна, поэтому он внимательно

посмотрел на него:

— Ты хороший, и даже без денег тебя будут любить.

По крайней мере, он сам полюбил Чу Хуншэна не из-за денег.

Чу Хуншэн смотрел в глаза Сюэ Динъюаня, и в его взгляде была глубина, которую он не мог понять, но которая завораживала его.

Он чувствовал, как его защитная броня трескается под этим взглядом. Он не сдержался и легонько коснулся пальцами лба Сюэ Динъюаня. Теплое прикосновение сразу же обожгло его сердце.

И его сердце, долго скрытое, наконец заговорило, желая приблизиться, обнять, почувствовать больше тепла, страсти, близости...

Это было волшебное мгновение. Их взгляды сплелись, и в салоне машины застучали сердца, негромко, но звук, казалось, разрывал барабанные перепонки.

Казалось, это длилось мгновение, а казалось, вечность. Никто из них не мог отвести взгляд, пока снаружи не раздался звук клаксона.

Пространство мгновенно ожило. Чу Хуншэн откинул волосы Сюэ Динъюаня со лба:

— Они уже длинные, пора подстричься.

— Да, но в новогодние праздники нельзя стричься.

— Праздники уже прошли.

— А, на самом деле, стричься в новогодние праздники не так уж и плохо, не стоит быть суеверным.

Они говорили о чем-то незначительном, но в то же время пытались скрыть свои чувства, сидя прямо и глядя вперед.

Прошло неизвестно сколько времени, и наконец Сюэ Динъюань, как более опытный, сказал:

— Может, пора ехать?

Чу Хуншэн промолчал.

Машина медленно двинулась в сторону Лэцина, и оба они еще долго вспоминали этот момент.

<http://bllate.org/book/16745/1562083>